

Глава 16

Чэнь Лин понял, что его слова прозвучали слишком холодно, и, не дожидаясь нового вопроса, сказал:

— Я не принадлежу ни к какой школе.

Чжао Сюньчан поддерживал хорошие отношения со своими братьями по школе, но по неизвестным причинам много лет назад покинул Лунхушань.

Если уж говорить о школах и направлениях, то он и его шифу, вероятно, должны были бы основать свою собственную.

— Но ваш метод остановки крови... — начал мастер У.

— О, — сказал Чэнь Лин, — я изучаю всё понемногу.

Глаза мастера У покраснели от зависти. Он тоже читал много разных книг, но девяносто девять процентов из них так и не смог освоить.

Он давно смирился со своей нехваткой таланта, но его преклонение перед сильными никуда не делось.

— Господин Чэнь, вам не нужен помощник? Я умею стирать, готовить, убирать, заправлять постель, всё что угодно.

— ...Не нужен.

Мастер У в отчаянии выпалил:

— А... а мальчик на побегушках? Я отлично ношу сумки.

Стоявший рядом господин Гао презрительно фыркнул.

Мастер У проигнорировал его и, видя, что Чэнь Лин остаётся непреклонен, начал давить на жалость:

— Господин Чэнь, я с детства сирота. Меня подобрал слепой гадатель, иначе я бы замёрз на улице. Когда мой приёмный отец умер, мне пришлось выживать, используя те немногие трюки, которым я научился.

Чтобы подчеркнуть свою тяжёлую долю, он несколько раз горестно вздохнул.

— Вы и сами видели, мои навыки никуда не годятся. И, честно говоря, я взялся за заказ господина Гао не потому, что переоценил свои силы, а потому, что у меня кончились деньги. Если бы я не взялся, то оказался бы на улице, голодный. — Он вздохнул и посмотрел на господина Гао. — Господин Гао, я должен и перед вами извиниться. Если бы не появился господин Чэнь, мы бы оба здесь погибли.

Господин Гао был застигнут врасплох и неловко отмахнулся.

— Что было, то прошло. Раз уж мы вместе пережили такое, можно считать нас друзьями.

Мастер У улыбнулся ему, затем понуро опустил голову, отбросив всякую гордость.

— Господин Чэнь, вы выглядите моложе меня, но я, набравшись наглости, назову вас братом. Я не прошу многого, лишь позвольте мне следовать за вами и наблюдать, как вы работаете, чтобы научиться хоть чему-нибудь.

«Так вот оно что, человек с историей. Шифу не ошибся», — подумал Чэнь Лин.

Человек вроде мастера У, с базовыми знаниями и не боящийся призраков, был идеальным кандидатом для работы на кладбище. Но вакансий было немного, и кроме должности главного управляющего, которую он никому не уступит, остальные были не слишком престижными.

— Господин У, вас не смутит работа охранником? — спросил Чэнь Лин.

— ...А?

— Дело в том, что наше кладбище на горе Юйхэ будет полностью достроено через несколько месяцев, и нам нужен охранник. Кстати, ещё нужен менеджер по работе с клиентами. Если хотите, можете выбрать любую из этих должностей.

Боясь, что его примут за бессердечного капиталиста, Чэнь Лин поспешил добавить информацию об условиях:

— Базовая зарплата вот такая, полный соцпакет, питание и проживание за счёт компании, премии в середине и конце года.

Мастер У, глядя на сумму, которую юноша показал на пальцах, почувствовал, что сорвал джекпот.

Конкуренция в мире охотников на призраков и гадалелей была жестокой, иногда доходило до драк за клиентов. Он, одиночка, не мог тягаться с теми, за кем стояли целые школы, и чаще всего ему доставались лишь крохи с чужого стола.

И вот теперь перед ним открывалась возможность обрести надёжное пристанище. Только дурак бы отказался.

— Менеджер! Я буду менеджером! — взволнованно воскликнул мастер У. — Что интересного в работе охранником, уж лучше бегать по делам.

Чэнь Лин серьёзно кивнул. Хотя их кладбище ещё не было достроено, все документы были в порядке, это было официальное предприятие.

— Завтра подпишем трудовой договор.

Мастер У был так счастлив, что готов был пуститься в пляс. Он потёр руки и заискивающе улыбнулся.

— Чэнь-гэ, с этого дня я работаю на вас. И не зовите меня господином У, зовите просто У Вэйвэй. Вэй — «великий».

Чэнь Лин достал полученную ранее визитку.

— А вы разве не Буфань?

— Ну, в нашем деле нужно иметь прозвище. Буфань — это мой даосский псевдоним.

— ...

«Звучит круто, — подумал Чэнь Лин. — А у нас с шифу нет псевдонимов!»

Но имена и прозвища — это всё пустое. Чэнь Лин лишь на мгновение позавидовал, а в основном радовался.

Команда кладбища на горе Юйхэ наконец-то расширилась!

С потолка снова донёсся шуршащий скрежет. Чэнь Лин понял, что тварь наверху устала сидеть взаперти.

Он спокойно достал из рюкзака колоду карт, вскрыл упаковку и высыпал их на стол.

— Давайте пока сыграем в карты, чтобы скоротать время. Если совсем устанете, можем по очереди дремать.

Господин Гао нервно усмехнулся. Он не ожидал от Чэнь Лина такой приземлённости.

Он взял карты и, тасуя их, спросил:

— На деньги не играем, ведь так? — Он был отличным игроком и не умел поддаваться. Что, если он выиграет у мастера, а тот обидится?

У мастера У были те же опасения.

— Азартные игры — это плохо. Давайте просто для развлечения.

Игра в карты помогала скоротать время. Одна партия сменяла другую, и вскоре наступила полночь.

В эту ночь не было луны, небо затянули тёмные тучи.

Вокруг виллы царила мёртвая тишина, в доме было так тихо, что слышно было, как падает иголка.

Скрежет с потолка давно сменился другим звуком. Из детской комнаты доносились оглушительные удары и леденящие душу вопли, от которых вибрировал весь дом.

Чэнь Лин спокойно поднял глаза к потолку и бросил последнюю карту.

— Я снова проиграл.

— Вы мне поддались, — смущённо сказал господин Гао.

Чэнь Лин взглянул на телефон. Скоро двенадцать.

В полночь, когда иньская ци достигает своего пика, злые духи выходят на охоту. Тварь наверху становилась всё более безумной, пытаясь вырваться из своей тюрьмы, используя силу тьмы.

Нужно было укрепить печать, на всякий случай.

Остановив руку господина Гао, собиравшегося тасовать карты, Чэнь Лин посмотрел на мастера У.

— Дайте мне ваш плотницкий шнур.

Мастер У тут же достал его из сумки и, протянув обеими руками, с готовностью спросил:

— Где нужно запечатать? Мне помочь?

— Да, — ответил Чэнь Лин и повернулся к господину Гао. — Господин Гао, вы сильный?

— Ну, вроде бы, — растерялся тот.

Чэнь Лин успокоился. Он вывел их из дома и, обойдя виллу, остановился сзади. Прямо над ними было окно детской, занавешенное плотными шторами. Поперёк окна тянулись редкие нити плотницкого шнура.

— Господин Гао, встаньте сюда, — Чэнь Лин указал ногой на землю. Когда господин Гао подчинился, он велел ему присесть, а затем поставил ногу ему на плечо.

Господин Гао пошатнулся, и только благодаря поддержке мастера У не упал.

Чэнь Лин, оттолкнувшись, взобрался на подоконник первого этажа, протянул руку, ухватился за водосточную трубу и, подтянувшись, оплёл её ногами.

Видя, как неуклюже карабкается Чэнь-гэ, мастер У почувствовал облегчение. Похоже, его новый босс не был всемогущ, с физкультурой у него явно было плохо.

Чэнь Лин добрался до второго этажа, достал висевший на поясе плотницкий шнур и принялся укреплять существующую сеть, делая её более плотной.

Плотная штора резко распахнулась, и показалось лицо, а затем — пара кровавых рук, упёршихся в стекло.

Стекло с треском лопнуло. Искажённое лицо младенца прижалось к нему, кожа рвалась об острые края, и потекла кровь.

Окрашенные кровью трещины становились всё больше. Тварь внутри обезумела, пытаясь выдавить стекло.

Чэнь Лин, обхватив трубу, одной ногой упёрся в узкий карниз между этажами и спокойно сказал:

— Я уже проверял, этот шнур очень прочный. Даже если ты разобьёшь окно, стекло не сразу

перережет сеть.

Раздался щелчок, и самая большая трещина в стекле разошлась.

Руки, упёртые в стекло, с силой надавили, и чёрные, жуткие глаза расширились до предела. Мелкие осколки брызнули наружу.

Большую часть осколков задержал плотницкий шнур, но несколько самых мелких пролетели сквозь ячейки сети.

Чэнь Лин не успел увернуться, и один из осколков задел его. Он провёл большим пальцем по щеке и увидел на нём алую каплю крови.

— Ты ранен, — младенец оскалился в голодной ухмылке и, не боясь, высунул голову наружу. Кожа, соприкасавшаяся с плотницким шнуром, зашипела и задымилась.

Он не обращал внимания на боль. Куски плоти с его щёк, протискиваясь сквозь ячейки сети, падали на подоконник, а затем с медленной скоростью снова срастались.

Чэнь Лин разозлился. Нельзя же бить по лицу! Он прокусил язык и выплюнул кровь.

— А-а-а! — губы младенца скривились, глаза, в которые попала кровь, лопнули, и из них потёк гной.

Зубастая тварь наконец-то испугалась. Она быстро отпрянула от окна и, мечась по потолку и стенам, принялась злобно царапать их ногтями.

Чэнь Лин, сжав губы, с трудом сдерживая боль в языке, ослабил хватку.

Он уже собирался спуститься, как его взгляд упал на куски плоти на подоконнике, которые вот-вот должны были срастись. Он решительно достал из кармана бумажку, завернул в неё плоть и спрыгнул на землю.

Увидев, что его новый босс благополучно спустился, мастер У подбежал к нему и тут же почувствовал отвратительный запах.

Он зажал нос.

— Что за вонь? — но, не успев договорить, заметил на лице Чэнь Лина тонкую царапину.

— Чэнь-гэ, вы ранены! — мастер У всегда носил с собой пластырь и, оторвав один, прилепил

ему на щёку.

Чэнь Лин, всё ещё злой, буркнул «спасибо» и направился в виллу.

Когда мастер У и господин Гао вернулись, юноша сидел у журнального столика и что-то бросал в пепельницу.

Он держал в руке талисман, и когда тот вспыхнул синим пламенем, бросил его в пепельницу.

Кусочки в пепельнице, соприкоснувшись с огнём, затрещали. Мастеру У это напомнило шашлык, шипящий на углях.

— Господин Чэнь, что это? — спросил господин Гао, зажимая нос.

Чэнь Лин взглянул наверх.

— Гнилое мясо.

Пламя от талисмана догорало, и из гниющей плоти потянулась струйка чёрного дыма. В тот момент, когда она превратилась в пепел, со второго этажа донёсся грохот, и раздался пронзительный вопль.

Мастер У в ужасе вскочил, готовый к бою. Он слышал, что тварь сейчас, похоже, испытывает сильную боль и находится на грани безумия.

Чэнь Лин отмахнулся от дыма.

Господин Гао, который превратился в деревянную статую от страха, с трудом выдавил из себя:

— Господин Чэнь, что именно вы сожгли?

— Я же сказал, гнилое мясо, — с недоумением повторил Чэнь Лин.

«Чьё гнилое мясо может так вонять, и почему, когда оно горит, на втором этаже начинается светопреставление?» — подумал господин Гао, но тут же увидел, как юноша указал пальцем на потолок.

Мастер У первым всё понял и застыл на месте в полном недоумении.

Какой нормальный человек станет жарить на огне отвалившийся кусок плоти призрака???

Чэнь-гэ был слишком жесток.

<http://bllate.org/book/13702/1584445>